

II.

Какъ и гдѣ заштатное іерейство могло бы нынѣ использовать
свой досугъ и остатокъ своихъ силъ.

(Открытое письмо ветерана-іерея къ сверстникамъ по службѣ).

Собраты мои, прямо и сердечно скажу вамъ, что многимъ изъ насъ не хочется поступить въ заштатъ именно потому, что мы сами не знаемъ, куда намъ дѣвать свой грядущій досугъ и къ какому дѣлу приурочить остатокъ своихъ силъ.

Но время—обратить должное вниманіе на то обстоятельство, что очень многіе изъ насъ затягиваютъ себя въ службѣ приходскаго священника сверхъ мѣры своихъ человѣческихъ силъ и... даже до смерти..., а почему? Почему бы намъ, въ особенности нынѣ—когда старость наша уже обезпечена и пенсіей и пособіемъ изъ епархіальной братской кассы и кассой похоронной, на случай смерти,—почему бы—не уступить теперь свои мѣста свѣжимъ силамъ, а самимъ не залечь въ углахъ своихъ келій и не наслаждаться тамъ заслуженнымъ покоемъ!?

Смѣю сказать открыто и за всѣхъ насъ:

Мы боимся обрыва—скачка жизненнаго сверху внизъ: мы теперь нужны для прихода—батюшки, а тогда окажемся пезамѣтной залежью; мы боимся порвать сорокалѣтнюю привычку къ ежедневной службѣ приходскаго священника и промѣнять ее на келейное и абсолютное ничего—недѣланіе, мы боимся сдѣлать это насиліе надъ

собой при сознаніи въ себѣ самихъ присутствія остатка силъ, котораго приложить намъ будетъ не куда. Благо тѣмъ изъ насъ, которые имѣли возможность обзавестись хорошимъ садомъ, наладить правильно пчеловодство и т. д.: они снесутъ туда остатокъ своихъ силъ—въ идиллію природы, въ кругъ излюбленного ими дѣла, дѣла покойнаго, благодарнаго, — райски—невиннаго. Но далеко не всѣмъ намъ далась за руки такая возможность. У пишущаго эти строки, въ 70-хъ годахъ XIX в., хищники вырыли изъ рукъ оба вида такихъ занятій и пришлось ему невольно отказаться отъ нихъ. Извинительно тѣмъ престарѣлымъ іереямъ, которые до смерти хотятъ служить для того только, чтобы поддержать кровное вдовство и сиротство... да поможетъ имъ Господь Богъ пройти свой подвигъ. Но остальнымъ нужно искать по-сильнаго дѣла внѣ келлій нашихъ.

Пусть скажутъ намъ, что (де) „за вами, отцы-іереи, останутся: книги, келейное чтеніе, молитва“ и т. д. Мы согласны, что это такъ и что это есть прямое и обязательное дѣло іерея, но намъ хочется показать, что мы годимся на дѣло и болѣе широкое. Въ священнической душѣ нашей сложилась и окрѣпла сораскалѣтняя привычка дѣлиться съ пасомыми лучшими мѣстами изъ всѣхъ прочитанныхъ нами хорошихъ книгъ, что весьма естественно и нравственно необходимо даже и для простаго мірянина. Эта привычка, это естественное желаніе подѣлиться съ другими своими духовными сокровищами не потянутъ ли насъ снова за порогъ келлій—къ тѣмъ былымъ нашимъ пасомымъ, въ средѣ которыхъ врашались мы же по сроку лѣтъ!? Конечно, такъ.

Поэтому, други мои, вмѣстѣ съ (будущей) просьбой объ нашей отставкѣ отъ дѣйствительной службы приходскаго священника намъ будетъ, думаю, весьма уместно особой просьбой просить такъ же и особаго разрѣшенія со стороны Епископа Ставропольской и Екатеринодарской пархіи на веденіе нами религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и

чтеній. Если дано будетъ намъ такое дозволеніе, тогда мы — старцы іереи, при такомъ условіи, не порвемъ живаго общенія съ нашими теперешними прихожанами и въ то же время для нашего остатка силъ дастся прикладное мѣстечко въ имѣющихся у насъ зданіяхъ церковныхъ, а въ то же время мы станемъ быть пособниками молодому священству въ дѣлѣ церковно-православной проповѣди.

За нами будетъ тогда свобода располагать своимъ временемъ какъ хотимъ и... можемъ сдѣлать шагъ далѣе намѣченной здѣсь цѣли, а именно...

Намъ слѣдовало-бы, изъ бывшихъ своихъ — лучшихъ школьниковъ и теперешнихъ прекрасныхъ чтецовъ на клиросѣ, образовать „общество любителей публичныхъ чтеній“. Мы способными окажемся придать этому обществу и чисто-православный и научно-просвѣтительный характеръ. Нашъ примѣръ, нашъ опытъ, наше наблюденіе и сердечное руководство вдохнуть въ иныхъ членовъ такую ревность къ публичнымъ чтеніямъ въ любой народной аудиторіи, какую они имѣютъ уже къ чтеніямъ на клиросѣ. Тогда у насъ достанетъ времени всякое отдѣльное чтеніе нашихъ юныхъ чтецовъ проштудировать заранѣе, объяснить имъ сущность содержанія преднамѣченной статьи къ чтенію и... опи, въ помощь нашимъ старческимъ голосовымъ силамъ, прочтутъ тѣ статьи внятно и вразумительно, а пожалуй и... сердечно.

Само собою разумѣется, что такія чтенія могутъ производиться въ нашихъ провинціальныхъ захолустьяхъ только въ воскресные и праздничные дни.

Итакъ—вотъ, друзья мои, тотъ первый уголокъ, въ который пріютить можемъ мы остатокъ своихъ старческихъ силъ.

Желательно нѣчто сказать и о другомъ уголкѣ, средномъ ервому по принципу,

Молодое поколѣніе станичниковъ нашихъ, прошедшихъ курсъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ, давненько спрашиваетъ у насъ книгъ для семейнаго чтенія, съ же-

ланіемъ пріобрѣсти излюбленныя книги въ свою собствен-
ность—явленіе прекрасное и стоящее всяческой поддер-
жки. Благовременно будетъ намъ—встѣрамъ іереямъ—
положить начало книжной дешевой торговли въ селѣ.
Примѣняясь къ духовнымъ и житейскимъ потребностямъ
народа и къ условіямъ его самообразованія чрезъ чтеніе
семейное, намъ должно сдѣлать строго-систематическій
подборъ книгъ: 1) библейско-историческихъ, церковно и
руско-историческихъ, 2) вѣро-и правоучительныхъ, сверхъ
того народу нашему нужно прочесть нѣсколько печатныхъ
произведеній 3) по естествовѣдѣнію и даже сельскому хо-
зяйству тѣхъ вѣрующихъ авторѣвъ, которые въ природѣ
видимой убѣжденно видятъ Невидимаго Творца этой при-
роды. Мимоходомъ замѣчу, что въ нашихъ церковныхъ
библіотекахъ желательной системы въ подборѣ книгъ нѣтъ,
а отдѣлъ по естествовѣдѣнію, какъ неумѣстный, отсут-
ствуетъ вовсе. Здѣсь самъ собою напрашивается вопросъ:
гдѣ же, а—главное на какія средства мы, іерси, можемъ
добыть такую „уѣму“ книгъ?

Въ видѣ „отдѣленія библіотеки Ставропольскаго Анд-
реевско—Владимирскаго братства“—мы, съ пособіемъ
этого же братства, можемъ открыть, въ мѣстахъ своего
нахожденія, свою собственную библіотеку. Съ представле-
ніемъ каталога всѣхъ нужныхъ книгъ и съ разрѣшеніемъ
нашего Епископа, мы можемъ просить названное брат-
ство, чтобы оно или открыло намъ кредитъ рублей на 250,
или же само и на такую же сумму выписало намъ, по
каталогу нашему, всѣ книги. Этотъ кредитъ, если смерть
застигнетъ насъ до погашенія его нами лично, можетъ быть
покрытъ похоронной суммой духовенства епархіи, како-
вая сумма братской любовью отпущена будетъ и на на-
ше погребеніе.

Для отдѣленія братской (а при сказанныхъ условіяхъ на-
шей—собственной) библіотеки мы—сами, въ годъ и два
времени, оборудуемъ небольшую келлію, которая послу-
житъ намъ въ будничные дни тихимъ убѣжищемъ отъ

злѡбъ дня и уголкоу использовапія остатка нашихъ силъ, а въ дни праздниковъ будетъ открыта для отпуска книгъ народу.

По духовному нашему завѣщанію можемъ мы передать этотъ уголокъ, со всеѣмъ его богатствомъ, любому изъ своихъ дѣтищъ независимо ихъ пола, но съ тѣмъ, чтобы они же были и продолжателями нашего початаго дѣла. А пока проживемъ—мы же сдѣлаемъ въ этомъ уголкѣ несомнѣнную пользу себѣ и людямъ. Мы прочтемъ не дожитанное по недосугу нашему, мы ознакомимся съ лучшими произведеніями писателей послѣдняго времени, извѣстными намъ только по библиографическимъ рецензіямъ, что, въ связи съ вышенамѣченнымъ правомъ нашимъ открыто бесѣдовать съ народомъ и въ народѣ, будетъ очень важно для насъ и очень полезно для народа, а отпуская книги даромъ или въ продажу за деньги, пособимъ и положимъ начало домашне—семейному чтенію въ селѣ.

Собратія мои о Христѣ Господѣ нашемъ! Я не смѣю давать вамъ какіе бы—то ни было совѣты, а чистосердечно и братски хотѣлъ сказать и сказалъ: что вотъ какъ и вотъ гдѣ подобало бы намъ использовать остатокъ силъ своихъ, при нашемъ поступленіи въ заштатъ.

Я попытаюсь испросить себѣ лично все вышесказанныя права на потребленіе остатка моихъ силъ...; откажутъ..., отбросятъ небрежно этотъ мой остатокъ—не опечалюсь, а съ своей старческой поноскою найду себѣ иной выходъ къ усиленному дѣлу и безъ дѣла не буду сидѣть дотолѣ, пока не придетъ сама смерть ко мнѣ. По моему опытному убѣжденію, бездѣльное сидѣніе живаго и обладающаго силами что нибудь дѣлать—человѣка—равно томленію его же духа въ самой „сѣни смерти“. День—безъ дѣла—для меня казался всегда скучнымъ годомъ и эти рѣдкіе дни я помню на перечетъ.

Священникъ Евфимій Тимофеевскій.

